

Научная статья

УДК 94(571.6)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.18

## **Деятельность администрации Приамурского края в письмах Н. Л. Гондатти председателям Совета министров Российской империи, 1915—1916 гг.**

**Александр Николаевич Яковлев**

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, [aleksandr\\_yakovlev\\_97@mail.ru](mailto:aleksandr_yakovlev_97@mail.ru),  
<https://orcid.org/0009-0006-0571-5242>

*Аннотация.* В статье рассмотрены письма приамурского генерал-губернатора Николая Львовича Гондатти председателям Совета министров Российской империи И. Л. Горемыкину и Б. В. Штюрмеру. В своих письмах главный начальник края дал краткий аналитический обзор Приамурского края в условиях Первой мировой войны. Параллельно в посланиях Н. Л. Гондатти поднимаются основные проблемы (помощь беженцам, семьям и детям призванных на войну, безопасность Владивостокского морского порта, путей сообщения и границ Дальнего Востока, борьба с ростом цен и дефицитом товаров, снабжение населения товарами и продовольствием) и принятые меры по их решению, а также предложения по дальнейшему развитию местного хозяйства в военное время. Письма Гондатти являлись одним из каналов коммуникации между центральной и региональной властью, который обеспечил оперативное решение проблем региона, а выстроенная главным начальником края эффективная система управления выдержала испытание временем и просуществовала до падения самодержавия в 1917 году.

*Ключевые слова:* Приамурский край, Н. Л. Гондатти, Первая мировая война, Совет министров, канал коммуникации, центральная власть, региональная власть.

*Для цитирования:* Яковлев А. Н. Деятельность администрации Приамурского края в письмах Н. Л. Гондатти председателям Совета министров Российской империи, 1915—1916 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 3 (47). С. 285—301. URL: [http://vestospu.ru/archive/2023/articles/18\\_47\\_2023.pdf](http://vestospu.ru/archive/2023/articles/18_47_2023.pdf). DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.18.

Original article

## **Activity of the Amur Region administration in the letters of N. L. Gondatti to Chairpersons of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1915—1916**

**Aleksandr N. Yakovlev**

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, [aleksandr\\_yakovlev\\_97@mail.ru](mailto:aleksandr_yakovlev_97@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0006-0571-5242>

*Abstract.* The article examines the letters of the Amur Governor-General Nikolay Lvovich Gondatti to the chairpersons of the Council of Ministers of the Russian Empire I. L. Goremykin and B. V. Sturmer. In his letters, the head of the region gave a brief analytical overview of the Amur Region in the conditions of the First World War. In parallel, the messages of N. L. Gondatti raise the main problems (assistance to refugees, families and children called up for war, the security of the Vladivostok seaport, communication routes and borders of the Far East, the fight against rising prices and shortage of goods, the supply of goods and food to the population) and state the accepted measures to address them, as well as proposals for the further development of local economy in wartime. Gondatti's letters were one of the channels of communication between the central and regional authorities, which provided a prompt solution to the problems of the region, and the effective management system built by the chief commander of the region stood the test of time and lasted until the fall of the autocracy in 1917.

© Яковлев А. Н., 2023

**Keywords:** Amur Region, N. L. Gondatti, World War I, Council of Ministers, communication channel, central government, regional government.

**For citation:** Yakovlev A. N. Activity of the administration of the Amur Region in the letters of N. L. Gondatti, Chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1915—1916. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 3 (47), pp. 285—301. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.47.18>.

## Введение

Первая мировая война стала первым вооруженным конфликтом, в который были втянуты почти все крупнейшие государства того времени. Боевые действия происходили на нескольких континентах. Война повлекла за собой глубокие изменения в мировой политической системе, появление новых государств и новых политических идей. Человечество вступило в новый исторический этап своего развития. Для России война обернулась падением самодержавия, крушением империи, территориальными потерями. Одной из сторон системного кризиса, охватившего Российскую империю в годы Первой мировой войны, стал кризис управления. Формирование дублирующих органов, отсутствие четких полномочий и разделения компетенций между институтами власти приводили к нарастанию хаоса управления.

Данная статья направлена на выявление особенностей деятельности администрации Приамурского края в условиях нарастания кризиса управления по письмам приамурского генерал-губернатора Николая Львовича Гондатти в адрес председателей Совета министров.

Изучение управленческого аспекта в годы Первой мировой войны — одна из ведущих областей современных исторических исследований. Так, Д. А. Старков [15] и В. М. Марасанова [10] отмечают, что губернатор, хотя и назначался императором и руководил многими административными и государственными учреждениями в своем регионе на правах главноначальствующего, все же не обладал реальными полномочиями из-за строгого подчинения Министерству внутренних дел.

Дополнительную нагрузку на управленческий процесс создавало отсутствие четкого распределения полномочий и компетенций между губернаторами и представителями возникавших в условиях войны новых институтов власти и самой военной властью. Д. А. Старков считает, что главная проблема крылась в многочисленности органов, занимавшихся распределением материальных ресурсов, отдавая предпочтение снабжению армии в ущерб снабжению населения. Это подрывало авторитет института губернатора как руководителя региона. В. М. Марасанова пришла к выводу, что частая смена губернаторов отражала политическую нестабильность, а личность губернатора обретала все большую ответственность за свой регион, хотя и со значительно урезанными полномочиями.

Для сохранения стабильности подведомственной территории губернатор должен был уметь налаживать координацию деятельности разных учреждений и ведомств. А. Е. Андреев [1] и А. С. Минаков [11; 12] обратили внимание на проблему распределения полномочий между гражданской и военной властью, особенно в прифронтной полосе. Местные учреждения попадали под двойное подчинение — губернатору и командующему военным округом, а по мере приближения зоны боевых действий и командованию фронта. Основной задачей местных властей стала перестройка местной жизни на нужды войны. А. Е. Андреев, как и Д. А. Старков и В. М. Марасанова, отмечает, что усиление административного влияния на решение насущных проблем в губерниях имело противоположный эффект — путаница органов власти только стимулировала рост социального напряжения [1, с. 63]. По мнению А. С. Минакова, кадровые перестановки губернаторского корпуса перед самым началом Первой мировой войны и последующая кадровая

политика (в годы войны наблюдался дефицит служащих гражданской службы) оказали негативное влияние на местное управление в военный период [11, с. 62—63]. Многочисленность институтов старой и новой власти, отсутствие четкого разделения полномочий и подчиненности губернаторов препятствовали оперативному принятию решений.

Осложняло деятельность губернаторов фактическое прекращение их общения и взаимодействия с центральной властью. В итоге губернаторы оказались один на один с проблемами, не свойственными их повседневной службе и опыту, без инструкций, в обстановке падения общественной поддержки. Интересна мысль А. С. Минакова и С. В. Букаловой о личностном подходе губернаторов в управлении своим регионом, а также способности вести диалог с местными элитами и обществом [12, с. 81; 3, с. 175]. С. В. Букалова также констатирует влияние на деятельность губернатора информационного вакуума — отсутствия распоряжений из центра, приведшего к изъятиям в политической координации деятельности органов государственного управления, не согласованной с существующим административным потенциалом, к воспроизведению противоречий между политическими задачами и административными возможностями системы государственного управления [3, с. 184].

Предпринятый краткий историографический обзор касается губерний Центральной России, которые приняли на себя всю тяжесть кризиса управления в годы войны. Деятельность губернаторского корпуса в Сибири — самостоятельное направление региональной историографии. Проблемам, относящимся к периоду Первой мировой войны, посвящены исследования М. В. Шиловского [16]. В своей фундаментальной монографии он исходит из того, что губернаторский корпус Сибири не претерпевал в годы Первой мировой войны кардинальных изменений. Важнейшей чертой сибирских губернаторов он называет личное самопожертвование, укреплявшее их авторитет у местного населения [16, с. 289]. Сибирский губернаторский корпус, по его мнению, отличался, во-первых, различием подходов и стилей управления [16, с. 299], во-вторых, малочисленностью штатов областного (губернского) управления [16, с. 291], в-третьих, высоким уровнем профессионализма кадров на уровне губерний и областей и его понижением на уровне среднего, уездного, звена [16, с. 292].

Исследователи отмечают, что основными задачами губернаторов в годы Первой мировой войны являлись мобилизация людских и материальных ресурсов, снабжение армии продовольствием и военным снаряжением, борьба с ростом цен и дефицитом товаров, устройство беженцев и военнопленных, помощь семьям и детям мобилизованных. Все эти задачи решала в годы Первой мировой войны и администрация Приамурского края в лице приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти.

Цель нашего исследования — освещение деятельности администрации Приамурского края в годы Первой мировой войны. Из данной цели вытекают следующие задачи:

1. Изучить письма приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти председателям Совета министров Российской империи.
2. Рассмотреть деятельность имперской администрации Приамурского края в годы Первой мировой войны.
3. Выявить особенности местного управления Приамурского края в период Первой мировой войны.

Источниковая база исследования включает архивные документы фонда 702 Канцелярии приамурского генерал-губернатора Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ). Документы представляют собой копии писем генерал-губернатора Н. Л. Гондатти председателям Совета министров Российской империи И. Л. Горемыкину и Б. В. Штюмеру в рукописном и машинописном форматах. Также со-

хранились черновики, написанные рукой Н. Л. Гондатти, по которым можно проследить его взгляды на те или иные проблемы края.

Хронологические рамки исследования охватывают 1915—1916 гг. Территориальные рамки включают Приамурское генерал-губернаторство Российской империи.

### Результаты исследования

Роль Н. Л. Гондатти в организации системы управления Дальнего Востока в военные годы нашла отражение в региональной историографии. Т. Я. Иконникова, автор первой комплексной монографии об истории Дальнего Востока в годы Первой мировой войны, рассматривала деятельность Н. Л. Гондатти в контексте решения первоочередных задач обеспечения тыла и армии всем необходимым [7]. Н. И. Дубинина в первой научной биографии Н. Л. Гондатти отмечала неустанную и активную деятельность главного начальника края по обеспечению армии и населения всем необходимым, его роль в решении возникающих перед администрацией края проблем, уверенное управление Приамурским генерал-губернаторством в военное время [6]. П. В. Виноградов [4; 5] и А. В. Соколенко [14] рассматривали деятельность Н. Л. Гондатти по обеспечению развития и безопасности Владивостокского морского порта и путей сообщения.

На основе этих исследований можно сделать ряд выводов о специфике управленческого процесса в Приамурском крае в годы Первой мировой войны. Говоря о Н. Л. Гондатти как о генерал-губернаторе, стоит сразу отметить некоторые особенности. Первая из них заключалась в отходе от обычной практики занятия должности. На должность приамурского генерал-губернатора обычно назначался профессиональный военный в звании от генерал-лейтенанта и выше. Назначение в 1911 г. Н. Л. Гондатти стало уникальным случаем занятия гражданским лицом должности главного начальника Приамурского края. Еще одной особенностью был высокий социальный статус нового генерал-губернатора — наличие придворного звания шталмейстера Двора Его Императорского Величества, что давало доступ к царскому двору и увеличивало его политический вес и авторитет среди других государственных служащих.

Дальний Восток не был подвержен политической турбулентности, которая имела место в центральных регионах России на всем протяжении Первой мировой войны, что позволило генерал-губернатору Н. Л. Гондатти не попасть под «губернаторскую чехарду» [15, с. 66] и выстроить гармоничную систему управления Дальним Востоком в военное время благодаря личному активному участию в процессе управления регионом, поддержанию постоянной связи с высшими и центральными государственными учреждениями для оперативного решения вопросов, обеспечению междуведомственной координации, позволившей достигать согласованности действий всех институтов власти.

В интересах управления Н. Л. Гондатти активно использовал важный коммуникационный канал — письма председателям Совета министров Российской империи. В фонде Канцелярии приамурского генерал-губернатора Российского государственного исторического архива Дальнего Востока его письма в высшие инстанции выделены в отдельное архивное дело [13].

По своим характеристикам письма Н. Л. Гондатти относятся к делопроизводственной переписке Канцелярии приамурского генерал-губернатора. Однако это не просто официальные письма, а подлинные эго-документы, в которых были выражены размышления Н. Л. Гондатти о жизни края в условиях войны, его видение проблем, возникавших в сложных условиях войны, и путей их решения. В архивном деле содержатся тексты писем за период с 11 декабря 1915 по 25 июля 1916 г., из которых два письма были адресованы председателю Совета министров И. Л. Горемыкину и одно — сменившему его на этом посту Б. В. Штюмеру. Объем первого письма к И. Л. Горемыкину составляет 28 стра-

ниц, второго письма — 8 страниц; письмо к Б. В. Штюрмеру — 27 страниц. Письма сохранились в рукописном и машинописном вариантах, с исправлениями и пометками, сделанными рукой Гондатти. В деле сохранились и черновые варианты, написанные от руки, легшие в основу окончательных вариантов, направленных адресатам. По черновикам можно проследить развитие мыслей генерал-губернатора о состоянии и проблемах Дальнего Востока в годы Первой мировой войны.

Основой письма новому премьер-министру Российской империи Б. В. Штюрмеру, датированного 25 июля 1916 г., были письма, адресованные его предшественнику И. Л. Горемыкину за 11 декабря 1915 г. и 6 января 1916 г., в которых были продублированы многие положения, но с изменениями в актуальной информации на момент отправки письма о принятых мерах по решению проблем и достигнутых результатах.

Уникальность писем состоит в их первичной информации о состоянии Приамурского края во время войны. Это особенно важно, поскольку генерал-губернаторы и губернаторы во время войны перестали составлять ежегодные всеподданейшие отчеты на имя императора о состоянии своих регионов. К письмам Н. Л. Гондатти как первоисточнику по освещению положения Приамурского края и принимаемых администрацией Приамурского генерал-губернаторства мер обращались дальневосточные историки С. И. Лазарева, П. В. Виноградов, Н. А. Беляева, Л. А. Лаврик для исследования различных аспектов истории Дальнего Востока в годы Первой мировой войны: благотворительной деятельности [9], работы Владивостокского морского порта [4], торговли и таможни [2; 8] и др. Их обращение можно проследить по листу использования, сохранившемуся в архивном деле [13].

Письма Н. Л. Гондатти содержат краткий обзор состояния Приамурского края, характеристику мер, принимаемых для реализации правительственной политики и решения возникающих проблем. Структурно в письмах выделены разделы, соответствующие каждой области текущей деятельности администрации. При этом разделы выстроены по приоритетности — в первых разделах отражены наиболее важные вопросы, с которыми столкнулись администрация и лично главный начальник края, потребовавшие особого внимания, далее материал размещен по убыванию важности.

В первом письме к председателю Совета министров И. Л. Горемыкину от 11 декабря 1915 г. [13, л. 12—39] приамурский генерал-губернатор сообщал о патриотических настроениях населения края в условиях военного времени; там же находим рассуждения о перспективах для отечественного капитала после освобождения от иностранного влияния и освоения новых месторождений полезных ископаемых; о задачах главного начальника Приамурского края — неустанное наблюдение за явлениями в политической и общественной жизни, а также осуществление контроля местного управления.

Переходя к основному содержанию письма, Н. Л. Гондатти сделал упор на те аспекты деятельности, на которые война оказала наибольшее влияние, что оформилось в направления работы тыла: снабжение армии всем необходимым; призрение семей лиц, ушедших на фронт, и детей, оставшихся без опеки; помощь и обустройство беженцев; обеспечение населения продовольствием и товарами первой необходимости; регулирование цен на товары первой необходимости. Также главный начальник края осветил реализацию правительственных мероприятий в Приамурском крае.

Начальные разделы письма посвящены социально-экономическим вопросам, и в первую очередь помощи семьям и детям призванных на войну. Н. Л. Гондатти обратил внимание на несовершенство закона от 25 июня 1912 г. о призрении нижних воинских чинов и их семей. Положенного по закону семьям нижних чинов пособия не хватало для проживания по причинам значительного вздорожания жизни и роста цен на товары

первой необходимости. Поэтому генерал-губернатор предлагал улучшить условия жизни, не ограничиваясь только денежным пособием. Дополнительную помощь оказывали благотворительные организации в виде выдачи денежных пайков, особо нуждающимся выделяли квартиры, занимались вопросом трудоустройства, осуществляли снабжение товарами первой необходимости и бесплатное медицинское обслуживание. Беспризорные дети, рожденные вне официального брака или оставшиеся без опекунов, не могли рассчитывать на помощь государства, и местная власть взяла на себя заботу о них: при помощи благотворительных организаций дети, оставшиеся без отцов и опекунов, были определены в детские приюты и ясли, устроены в образовательные учреждения, которые освободили от платы за право обучения и снабдили учебными пособиями.

На правительственном уровне не предусматривалась помощь семьям, которые решили возвратиться в родные места, и их статус юридически никак не регулировался. Администрация края для решения проблемы приняла меры в виде льготного проезда по железной дороге, но она распространялась только на Уссурийскую железную дорогу. Китайско-Восточная железная дорога (далее — КВЖД) допускала льготный проезд в редких случаях. Н. Л. Гондатти предлагал распространить льготный режим для семей мобилизованных рабочих на КВЖД и Амурское пароходство. Денежное сопровождение возвращающихся семей удалось наладить с помощью благотворительных организаций.

Сельское хозяйство пострадало из-за призыва на военную службу сельских рабочих и мобилизации лошадей по линии военно-конской повинности, что отразилось на уровне сельскохозяйственного производства и производительности труда. В наибольшей степени это коснулось хозяйств колонизаторов, так называемых новосельческих, которые недавно прибыли в Приамурский край и недостаточно окрепли. Отсутствие помощи таким хозяйствам грозило большим уроном как для края, так и для самих новосельческих хозяйств. Их поддержка, особенно обессиленных семей, находилась в сфере постоянного внимания администрации края и органов местного управления, а также благотворительности и общественности.

Приамурский генерал-губернатор предложил губернаторам края созывать местные совещания по выработке плана помощи обессиленным семьям; проводить разъяснительную работу крестьянским начальникам о необходимости добровольной помощи семьям призванных в армию; предоставить помощь рабочей силой обессиленным новосельческим хозяйствам; в Приморской и Амурской областях, где вследствие наводнения сократились посевные площади и сельскохозяйственные ресурсы, ввести льготный тариф на перевозку семян из Западной Сибири и Маньчжурии, так как рыночный тариф на оплату семян в условиях войны был чрезвычайно обременительным для крестьян и они были не в состоянии его оплатить, а также отпустить из зернохранилища в Омске дополнительные партии посевных семян; провести закупку дополнительного хлеба и семян для последующей продажи крестьянам по заготовительной цене; организовать бесплатное снабжение посевным материалом семей запасных нижних чинов и мобилизованных на военную службу, не имеющих собственных средств для обеспечения хозяйства, оказать поддержку в подготовке к засеву (очистка и сортировка семян с помощью зерноочистительных пунктов и передвижных обозов).

Отдельным пунктом подчеркнута успешная деятельность благотворительных организаций, которые взяли на себя помощь раненым и больным, инвалидам и уволенным с военной службы по здоровью в лице Отделения Комитета Великой княгини Елизаветы Федоровны и Приамурского комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям под председательством жены главного начальника края М. М. Гондатти. Приамурский комитет оказывал помощь в форме сбора и выдачи денежных

пособий, трудоустройства нуждающихся, снабжения материальными средствами, организации бесплатного проезда к семьям.

Помощь беженцам оказывалась планомерно в согласованной работе администрации края, местных органов управления, благотворительных и общественных организаций. Переселенческое управление по Приамурскому краю взяло на себя работу по приему и распределению беженцев.

По мысли Н. Л. Гондатти, Приамурское генерал-губернаторство должно стать надежным тылом по снабжению армии и обеспечению нужд государственной обороны [13, л. 22]. Помимо местного государственного управления помощь армии оказывали торговые фирмы, промышленники, общественные организации и добровольцы, объединенные в военно-промышленные комитеты (ВПК).

Далее Н. Л. Гондатти в своем письме перечисляет случаи, которые вызвали недоумение у главного начальника края по поводу выполнения предписаний Министерства внутренних дел к Приамурскому краю. МВД направило телеграммы во все субъекты империи о выяснении возможностей местных производств по выполнению военных заказов. ВПК Приамурского края на съезде в Хабаровске постановил, что производственных мощностей края, при условии поставок необходимых дополнительных ресурсов, хватит для выполнения военных заказов. Съезд направил обращение в Центральный ВПК в Петрограде о выдаче военных заказов и присылке оборудования. Параллельно шло обследование предприятий и мастерских на территории края на предмет их приспособления для выполнения военных заказов технического характера и возможностей организации их дополнительной производственной нагрузки, но серьезных военных заказов из центра не поступало. Генерал-губернатор Н. Л. Гондатти рассуждал, что в ближайшей перспективе это подрывало уверенность промышленников и кустарей в своих силах при выполнении военных заказов, вызывало растерянность и недоумение населения [13, л. 23]. Главный начальник края вновь подчеркнул необходимость обратить внимание военного министра на Приамурский край. В силу больших расстояний и оторванности промышленных предприятий и мастерских Н. Л. Гондатти предлагал создание единого централизованного совещания по выполнению военных заказов с привлечением представителей всех областей края с центром в городе Хабаровске [13, л. 24].

Ранее одобренная Главным управлением землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) инициатива генерал-губернатора Н. Л. Гондатти о закупке для снабжения армии овса в Амурской области, где в текущем году имелся его избыток, была отклонена. Решение руководства ГУЗиЗ вызвало недоумение администрации края [13, л. 25].

Реквизиция рыбных ресурсов у населения Приамурского края для снабжения армии выполнялась успешно.

Н. Л. Гондатти в письме И. Л. Горемыкину подчеркивал роль Приамурского края и Владивостокского порта в качестве передаточного центра и местной организации на территории края по снабжению армии продовольствием и фуражом [13, л. 24]. Через Владивостокский порт велась активная внешняя торговля с граничащими с краем государствами и осуществлялась закупка хлеба, джутовых мешков, гречневой крупы ядрицы в Японии и Маньчжурии. Однако вызывала опасение пропускная способность железных дорог, особенно в районе Омского уезда, и высокая загруженность Владивостокского порта и таможни приемом закупленных товаров.

В тесной координации местного управления и различных ведомств были приняты меры по расширению Владивостокского порта, строительству дополнительных помещений для приема и хранения товаров, увеличению портовых мощностей, усилению про-

тивопожарных мер и увеличению штата работников таможни, что позволило временно стабилизировать положение, но проблемы оставались нерешенными.

Помимо закупленных товаров Приамурский край поставлял в армию конский состав, лекарственные принадлежности, медикаменты, опиум, йод, солдатское снаряжение, теплые вещи и белье для раненых, осуществлялся денежный сбор на оказание денежной и материальной помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям. Н. Л. Гондатти пришел к выводу, что Дальний Восток, как и остальные районы Российской империи, внес свой вклад в мобилизацию населения и ресурсов на нужды войны и оправдал доверие монарха в «отстаивании Русской Земли от дерзкого врага» [13, л. 26].

Н. Л. Гондатти в письме обратил внимание на повышенный отток золота из Приамурского края в Китай, что, несомненно, могло привести к сокращению золотого запаса России. В ответ были приняты соответствующие меры по расширению и увеличению добычи золота, установлению контроля со стороны сформированного совещания из представителей горного надзора, чинов местной администрации, золотопромышленников и специалистов. Гондатти подчеркнул, что центральные учреждения должны обратить внимание на этот факт и оказывать поддержку отечественной добыче и производству золотых ресурсов, обеспечить их защиту от хищения гражданами иностранных государств, предложил внести изменения в соответствующие законы [13, л. 26].

В годы Первой мировой войны обострилась борьба с немецким влиянием в торгово-промышленной жизни Приамурского края. Н. Л. Гондатти в письме перечислил принятые меры, связанные с «ликвидационным законодательством», направленным против имущества граждан враждебных государств. Администрация Приамурского генерал-губернаторства зарегистрировала подданных враждебных государств и отправила в места расположения военнообязанных; немцы и австрийцы были высланы из края, а их предприятия и имущество были национализированы, закрыты или переданы русским промышленникам согласно закону от 11 января 1915 г. о ликвидации торговых предприятий, принадлежащих подданным враждебных государств. Губернаторы на местах оказывали полное содействие агентам местных казенных палат в ликвидации иностранной собственности. В результате освободилось множество мест в региональной экономике, которые занял русский капитал. К середине 1915 г. работы по ликвидации иностранной торговли в Приамурском генерал-губернаторстве были закончены [13, л. 27]. Земли, взятые в аренду иностранными подданными, были зарегистрированы; вся иностранная собственность перешла под правительственный надзор с целью сокращения их деятельности в торгово-промышленной жизни Приамурского края; составлен список всех иностранных предприятий и предприятий, номинально считавшихся русскими.

Н. Л. Гондатти поднял вопрос о подчинении правительственной инспекции всех торговых фирм, вызывающих сомнения в благонадежности, а также тех, центральные правления которых в городах империи уже были подчинены надзору, особенно во Владивостоке — важном центре скопления грузов. Главный начальник края считал данную меру необходимой для «снижения общественной подозрительности в отношении фирм германского происхождения» и исключения поводов «ко всевозможным толкам, что в связи с переживаемыми обстоятельствами является очень важным... одной из серьезных задач власти на местах» [13, л. 28]. Н. Л. Гондатти придерживался взгляда о подчинении правительственному надзору отделений фирм на всей территории Российской империи. Он отслеживал движение и назначение грузов технического характера для обслуживания армии и особенно продовольствия. По сомнительным грузам, прибывающим в адрес иностранных торговых предприятий, наводил справки для выяснения действительного

назначения. Таким образом, иностранная прослойка и ее влияние в торговле и промышленности Приамурского края были ликвидированы или значительно сокращены.

Следующий пункт письма посвящен обзору насаждения трезвости в крае. Население, пишет Н. Л. Гондатти, положительно и понимающе восприняло меры по запрету широкого употребления алкоголя в крае в условиях переживаемой войны [13, л. 32]. Единственное исключение было сделано для пива прежней варки из-за его отнесения к скоропортящимся продуктам, запрет продажи пива привел бы к убыткам для пивоторговцев. Отпуск пива происходил только в городах и городских поселках, а также в местностях, где не вступали в силу законные постановления общественных управлений о запрете продажи алкоголя. Отпуск осуществлялся на вынос из пивоваренных заводов, оптовых складов и ренсковых погребов при больших бакалейных магазинах. Главный начальник края дал указание губернаторам и управляющему акцизными сборами следить за допуском в продажу только остатков пива, наличные запасы не пополнять новыми; управляющему акцизными сборами предлагалось установить число мест и порядок продажи в соответствии с указаниями министра финансов.

Особое внимание местная власть уделяла борьбе с проникновением контрабандного алкоголя, а также тайным производством спиртосодержащих напитков, широко распространенным среди местных корейцев и китайцев на территории Приамурского края.

После телеграмм Н. Л. Гондатти для пресечения употребления алкоголя на официальном уровне вышло постановление министра финансов о запрете выпуска таможенной крепких напитков за исключением владельцев питейных заведений по особым удостоверениям акцизного надзора, которое было дополнено циркулярным письмом министерства таможенным учреждениям, где определялся порядок выпуска алкоголя; в Приморской и Амурской областях выделили специальные суда Амурской речной флотилии для преследования контрабандистов, усилили корчемную стражу акцизными надзирателями. Вышло обязательное постановление приамурского генерал-губернатора об отпуске спиртосодержащей продукции из аптек и торговых заведений, а также из специальных магазинов по удостоверениям полиции, в которых подтверждалось использование спиртосодержащей продукции для хозяйственных и технически-промышленных целей [13, л. 32].

Но протяженная линия границы, недостаток пограничных постов, малочисленность корчемной стражи и акцизных надзирателей, отсутствие средств передвижения значительно затрудняли борьбу с проникновением алкоголя из-за границы. Основным инструментом местного управления в борьбе с употреблением алкоголя являлось административное взыскание на основании действующих на территории Приамурского края временных правил о местностях, находящихся на военном положении, однако этой меры оказалось недостаточно для широкой борьбы с контрабандным алкоголем и применялась она только в отдельных случаях. В связи с этим Н. Л. Гондатти предлагал учредить на территории Приамурского края пограничную стражу, запретить ввоз спиртных напитков из Китая, вести активную борьбу с постройкой винокуренных заводов на границе края по р. Уссури и противодействовать распространению опиума [13, л. 33—34]. Принятые меры положительно отразились на социально-экономическом развитии Приамурского края.

Свое письмо Н. Л. Гондатти заканчивает изложением принятых мер в борьбе с дороговизной жизни и для обеспечения населения продуктами первой необходимости. С самого начала войны приамурский генерал-губернатор поставил местному государственному управлению задачу строго наблюдать за торгово-промышленной сферой; ставилась задача не допускать чрезмерного искусственного повышения цен на товары первой необходимости. Основной проблемой оставалось создание искусственного дефицита товаров

для последующей продажи по повышенным ценам или в местностях, где не были введены фиксированные цены — таксы. Для борьбы со спекуляцией министр торговли и промышленности, как председатель Главного продовольственного комитета, предоставил право главному начальнику края производить фактические проверки запасов продовольствия в торговых предприятиях, магазинах и складах через особые комиссии в составе чинов администрации края. При организации каждой проверки было необходимо разрешение Н. Л. Гондатти, а о результатах проверки нужно было сообщать главному начальнику края для последующего объединения с остальными результатами комиссий в одно целое и составления сведений о наличных запасах продовольствия в Приамурском крае. Данные меры сразу положительно сказались на ценах, принимались своевременные необходимые меры, а губернаторы на местах получили инструмент воздействия на цены.

Введенные таксы и работа комиссий по проверке запасов, формирование цен на продукты, личный контроль губернаторов, нормативно-правовые рычаги воздействия на искусственное повышение цен позволили успешно бороться со спекуляцией, быть в курсе экономической ситуации. Данная система, распространенная на территории Приамурского генерал-губернаторства, по мнению Н. Л. Гондатти, являлась действенной мерой не только по регулированию цен, но и в деле защиты населения от недобросовестных предпринимателей, а цены повысились незначительно и особой дороговизны в Приамурском крае не наблюдалось [13, л. 37].

Личный объезд и общение Н. Л. Гондатти с должностными лицами и представителями торгово-промышленной сферы позволили наблюдать и анализировать колебания местного рынка. Важное значение главный начальник края придавал деятельности продовольственных комитетов по регулированию, пополнению и распределению продовольственных запасов в крае. Особое внимание уделялось отдаленным территориям Приамурского края, куда была затруднена своевременная доставка товаров и продовольствия, особенно зимой, поэтому в данных районах во время навигации формировались запасы на зиму для исключения дефицита продовольствия. Принимались меры по предотвращению нехватки продовольствия в городах в военных условиях.

Основными дефицитными товарами были масло и сахар. Председатель Главного продовольственного комитета одобрил отпуск и привоз масла из Ново-Николаевска (совр. г. Новосибирск); в отношении сахара была отправлена телеграмма о выделении зимой вагонов для его доставки из Харьковской губернии, но министр путей сообщения пока не ответил.

Н. Л. Гондатти пришел к выводу: «Приамурский край, находящийся... в особом положении до настоящего времени, особых потрясений в экономической области не испытал и в отношении стоимости жизни пребывает в значительно более благоприятных условиях, нежели другие местности Империи» [13, л. 38].

Во втором письме И. Л. Горемыкину от 6 января 1916 г. [13, л. 56—63] главный начальник Приамурского края обозначил проблемы безопасности и работы Владивостокского порта. Речь шла об усилении порта противопожарными средствами и охране помещений с грузами военного назначения и мастерских по сборке паровозов, поступающих из Америки, учете, строгом наблюдении и досмотре прибывающих и уходящих судов. Все меры были предприняты и для противодействия вражеской разведывательной деятельности. Немалую опасность представляли бежавшие из Сибири и Дальнего Востока военнопленные, которые в Китае пользовались свободой и сообщали вражеским разведывательным пунктам ценные сведения.

Приамурский генерал-губернатор призывал принять меры по охране всех железных дорог вплоть до европейской части России, особенно в Приамурском крае и Сибири, ко-

торые находились в уязвимом положении в силу многочисленности переходов, тоннелей, мостов, в случае диверсий можно было вывести из рабочего состояния значительные участки дороги; организовать наблюдение за местным населением территорий, через которые проходит КВЖД; увеличить штаты охранного отделения; обеспечить скорейший ввод в эксплуатацию Восточной Амурской железной дороги, имеющей первостепенное значение в качестве запасного пути на случай непредвиденных обстоятельств на КВЖД — эта дорога будет тогда единственной, соединяющей Дальний Восток с остальной частью России; ввести секретный надзор (охранную разведку) над Владивостокским портом, местами сборки паровозов и вагонов, на станциях Харбин, Маньчжурия, Пограничная, вдоль всей линии КВЖД. По мнению Н. Л. Гондатти, действенной и постоянной мерой для охраны всей границы восточной окраины Российской империи является принятие проекта Закона о реорганизации полиции в Сибири и его распространение на всю территорию Приамурского края [13, л. 61].

Впервые в этом письме Н. Л. Гондатти серьезно озаботился деятельностью немецкой шпионской сети, которая активизировалась в Китае и Маньчжурии, особенно вблизи границ Приамурского края. По убеждению главного начальника края, одной из важных целей германской разведки является Владивостокский порт, играющий важную роль в снабжении фронта всем необходимым в качестве центра сосредоточения и распределения грузов, а также создание немецкой резидентурой на территории Приамурского края на базе хунхузов и среди местного населения секретных организаций для сбора информации и организации различных акций. В целях предотвращения деятельности вражеской разведки приамурский генерал-губернатор просил выделить дополнительные средства и ресурсы для укрепления безопасности Владивостокского порта. Так, были выделены средства МВД на организацию секретной охраны Владивостокского порта [13, л. 62]. Также он отметил успехи в наблюдении за всеми германскими подданными и по надзору за торговыми портами края и отправляемыми военными грузами, что позволило снизить интенсивность работы германской разведки, особенно в США, откуда приходил основной поток грузов.

Письмо заканчивается просьбой об оказании правительством поддержки принимаемым местным управлением мерам по дальнейшему усилению безопасности Владивостокского порта и границ Приамурского края, а также пресечению деятельности вражеской разведывательной деятельности.

В третьем письме новому председателю Совета министров Б. В. Штюмеру от 26 июля 1916 г. [13, л. 70—96] Н. Л. Гондатти продублировал информацию о состоянии Приамурского края на третий год войны, направленную его предшественнику. Особенностью этого письма является смещение приоритета с решения социальных проблем в пользу экономических.

По прошествии времени после отправки писем прежнему председателю Совета министров И. Л. Горемыкину были достигнуты некоторые результаты от принятых мер по продовольственному обеспечению населения: был одобрен отпуск средств в размере 200 тыс. руб. на заготовку продовольствия для города Николаевска, исходатайствованы займы для городов Владивосток, Хабаровск, Никольск-Уссурийский и Зея [13, л. 72]; организован подвоз продуктов, открыты потребительские лавки по продаже продовольствия и фуража по соразмерным ценам с понижением на рынке их стоимости.

По просьбе приамурского генерал-губернатора правительство назначило Н. Л. Гондатти уполномоченным Особого совещания по продовольственному делу. По вступлении в должность он инициировал создание Приамурского местного продовольственного совещания, в которое вошли заинтересованные ведомства, представители городского

общественного управления и торгово-промышленного мира для координации и решения вопросов, касающихся продовольственного дела в Приамурском крае [13, л. 73]. Н. Л. Гондатти принялся за налаживание продовольственного дела. Организовал подвоз предметов первой необходимости — сахара, масла, мяса и соли. Особую потребность Приамурье испытывало в соли для консервации рыбы, предназначенной для снабжения армии, и главный начальник края вошел в сношения с соляными комитетами для удовлетворения нужды в этом продукте; покупка и обеспечение сахаром осуществлялись из Центрального сахарного бюро в Киеве, сахар равномерно и пропорционально распределялся между городами и районами. Отдельное внимание уделялось районам, которые оказывались отрезанными после окончания навигации. После настойчивых просьб Н. Л. Гондатти Министерство земледелия согласилось отпускать в ограниченном количестве масло по специальным удостоверениям администрации или городских общественных управлений в силу приоритетности снабжения армии. Главный начальник края принимал меры по усилению и улучшению условий деятельности маслодельных заводов и производительности молочного скота на территории Приамурского края. Усилия Н. Л. Гондатти привели к появлению на местном рынке масла собственного производства.

Наиболее дефицитным продуктом являлось мясо. В результате взаимодействия приамурского генерал-губернатора с министром земледелия и иркутским генерал-губернатором был осуществлен пропуск монгольского скота, приняты меры по выписке скота из Китая, с разрешения председателя Особого совещания по продовольственному делу было выпущено обязательное постановление приамурского генерал-губернатора о запрете вывоза скота и мяса из Сахалинской области ввиду ее особого географического положения и невозможности доставки туда мяса после закрытия навигации с целью сохранения резерва мяса в области; сформирован денежный резерв размером в 300 тыс. руб. на случай необходимой закупки мяса и скота [13, л. 75]. Данный резерв оказал и моральное воздействие на торговцев, так как, будучи осведомленными о наличии у администрации края определенного денежного запаса, они воздерживались от спекулятивных операций, рыночные цены в крае оставались на нормальном уровне, задержек в продаже мяса не наблюдалось. Этот же резерв при необходимости позволял выплачивать авансы за соль и сахар Центральному сахарному бюро и соляным комитетам.

Были отменены таксы и введена разрешительная система перевозок и заготовок предметов жизненной необходимости, что привело к насыщению рынка товарами и удержанию цен на удовлетворительном уровне. Обязательное постановление приамурского генерал-губернатора требовало от торговых фирм, предприятий и частных банков предоставлять сведения об имеющихся наличных запасах предметов первой необходимости каждые две недели. На основе этих сведений составлялись особые сводки, ознакомление с которыми давало общую картину о положении местного рынка и информацию о движении и обороте запасов. Представление дважды в месяц губернаторами и уездными продовольственными комитетами информации о состоянии продовольственного дела в их районах содействовало принятию соответствующих мер к пополнению запасов или выделению излишков запасов менее обеспеченным районам. Личный объезд края и составленные по распоряжению главного начальника края сведения о норме потребления важнейших продуктов, наличных запасах сахара, зерна, соли, скота, посевных площадях, мукомольных и иных предприятиях, производящих важнейшие продукты продовольствия, позволили Н. Л. Гондатти глубже погрузиться в решение продовольственных вопросов края. Благодаря принятым мерам Приамурский край пребывал в более благоприятных условиях, чем остальные области империи [13, л. 76—77].

В разделе «Снабжение армии продуктами продовольствия и фуража, а также предметами боевого оборудования и снаряжения» Н. Л. Гондатти подтвердил курс Приамурского края на снабжение армии продовольствием, припасами и предметами боевого оборудования и снаряжения; вновь подчеркивалась роль Владивостока как «передаточной инстанции». Продолжалась работа комиссии под председательством генерал-губернатора по приему риса и джутовых мешков из Японии. Помимо большой нагрузки основной проблемой в работе Владивостокского порта и таможни стал недостаток или отсутствие вагонов. Отдельный раздел письма информировал об успешной реквизиции рыбы для нужд армии под руководством главного начальника края по просьбе министра земледелия.

Н. Л. Гондатти, являясь уполномоченным по продовольственному делу, предложил установить твердые цены на реквизируемую рыбу ввиду усилившейся ее закупки иностранными скупщиками [13, л. 79]. Закупка рыбы, контроль за ее вывозом сосредоточились в руках местного продовольственного совещания. Успешно прошла заготовка пшеницы для нужд интендантства. Продолжилось снабжение армии предметами первой необходимости и техническим снаряжением. Впервые началась реквизиция серы, а также платины и других металлов; возник вопрос о реквизиции рельс и дековильных путей по распоряжению председателя Особого совещания по государственной обороне [13, л. 84]. Продублировано недоумение приамурского генерал-губернатора по поводу решения Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина отказаться от поставки овса для снабжения армии.

Н. Л. Гондатти вновь подтвердил готовность предприятий и мастерских Приамурского края к изготовлению предметов военного снаряжения, дополнительно принял меры по мобилизации местной промышленности для удовлетворения военных нужд, что выразилось в письмах приамурского генерал-губернатора военному министру и министру торговли и промышленности. Некоторые предприятия приступили к исполнению заказов из Петрограда.

Генерал-губернатор вновь подчеркнул угрозу иностранного капитала германского происхождения для торгово-промышленной жизни края, который, осваивая богатый природными ресурсами Приамурский край, вырученные средства вывозил из России, что пагубно влияло на местную отечественную промышленность. В письме продублированы принятые меры по реализации «ликвидационного законодательства». С момента написания первого письма И. Л. Горемыкину за большинством предприятий иностранного происхождения в Приамурском крае была установлена правительственная инспекция, продолжилась политика ограничения прав подданных враждебных государств, что открывало перспективы для дальнейшего развития русского капитала на Дальнем Востоке [13, л. 89].

Система призрения семей лиц, призванных на войну, помощи беженцам и семьям по отправке в родные места, о которой говорилось в первом письме И. Л. Горемыкину, осталась без изменений. Впервые в Хабаровске для семей лиц, призванных в войска, были открыты специальные лавки по продаже по удешевленным ценам продуктов продовольствия и предметов жизненной необходимости [13, л. 85]. Осуществлялась планомерная помощь сельскому населению, в первую очередь семьям лиц, призванных на войну. Дополнительная помощь предоставлялась в виде снабжения сельскохозяйственными машинами, полевыми орудиями, инвентарем, сноповязальным шпагатом. По распоряжению Н. Л. Гондатти в воскресные и праздничные дни усиливалась общественная помощь и допускался «ввиду исключительных обстоятельств желтый труд в размере до 75 процентов общего числа рабочих»; привлекалась помощь беженцев и ополченческих дружин [13, л. 86].

Благодаря упреждающим мерам генерал-губернатора Н. Л. Гондатти в координации с центральными государственными учреждениями, губернаторами края и Переселенческим управлением удалось организованно встретить и обустроить беженцев.

Н. Л. Гондатти вновь подтвердил значение Владивостокского торгового порта для Российской империи в качестве транзитного центра по отправке военных грузов. К моменту отправки письма Б. В. Штюмеру были реализованы меры местного управления в координации с администрацией Владивостокского порта и таможенным ведомством по разгрузке территории порта и обеспечению безопасности и сохранности грузов: увеличено количество вагонов и платформ для ежедневной отправки грузов на Запад; приняты меры по повышению грузопровозимости каждого отдельного вагона и платформы; устроены завозные склады; приспособлены для грузов свободные и сооружены новые пакгаузы; осуществлен вывоз легковоспламеняющихся грузов за пределы территории порта; увеличено число причалов и кранов для скорейшей разгрузки пароходов; усилен состав владивостокской таможни и проч. [13, л. 90]. Также были приняты меры по обеспечению безопасности порта противопожарного характера, охране территории и путей сообщения, ведущих к порту, от «злоумышленников и подозрительных лиц» [13, л. 91]. Улучшена организация внутренней и внешней охраны мастерских по сборке подвижного железнодорожного состава, прибывающего из Америки, путем увеличения штата охраны местных жандармов и стражников КВЖД при вагонных мастерских [13, л. 92]; продублированы инициативы главного начальника края по увеличению штатов железнодорожных жандармов для охраны железных дорог с последующим представлением проекта о реорганизации полиции в Сибири, организации секретного надзора с добавлением нового пункта — района сборки паровозов и введении охранной разведки для пресечения вражеской разведывательной деятельности [13, л. 92].

Последний пункт в письме Б. В. Штюмеру посвящен «влиянию войны на духовный строй местной жизни». Патриотические настроения населения Приамурского края разделяли иностранцы и инородцы, которые стойко и понимающе восприняли нужды войны; добровольцы продолжали записываться для участия в войне и оказывать помощь нуждающимся. Н. Л. Гондатти отдельно подчеркнул значение деятельности благотворительных организаций, особенно Приамурского комитета, который продолжал оказание разносторонней помощи. Не прекращались пожертвования в пользу раненых и больных воинов, их семьям и беженцам, всем нуждающимся в помощи. Продублированы принятые меры по насаждению трезвости в крае, отмечены их благоприятные последствия для населения.

Письмо заканчивалось сведениями о роли и вкладе Приамурского края в общее дело ведения войны и выражением уверенности в перспективах дальнейшего развития отечественного благосостояния.

Анализ писем приводит к выводам, что социально-экономические вопросы и вопросы безопасности оставались приоритетными на всем протяжении войны. Н. Л. Гондатти принимал личное участие во всех мероприятиях правительственной политики в регионе, вникая во все нужды не только ведомств и учреждений, но и населения. Каждое письмо начиналось с особо острых вопросов, требующих оперативного решения со стороны центральной и региональной власти, в каждом дана характеристика мер, принятых на местах, и перечень мер поддержки, которую генерал-губернатор надеялся получить от центральной власти. Одной из них, например, была забота об устройстве охраны границы, которая, заметим, была решена уже при советской власти. Письма, адресованные двум разным председателям Совета министров — И. Л. Горемыкину и Б. В. Штюмеру, говорят о все нарастающих темпах управленческого кризиса и отсутствии междуведом-

ственной координации среди высших и центральных правительственных учреждений и региональной властью, что снижало эффективность управления и общественной поддержки населения. Однако благодаря личности Н. Л. Гондатти Приамурский край пребывал в относительно лучшем состоянии, чем центральные регионы России до конца Первой мировой войны, что подтверждается в исследованиях Н. И. Дубининой [6] и Т. Я. Иконниковой [7].

### Заключение

Первая мировая война выявила множество нерешенных проблем, которые накапливались на протяжении длительного времени и привели к кризису управления. Вертикаль взаимоотношений центр — регион в годы войны стала давать сбои. Из центра в Приамурский край поступали распоряжения, которые носили противоречивый характер или вовсе отменялись.

Дальний Восток в силу своей отдаленности от центра и районов боевых действий относительно стабильно переносил трудности военного времени. Энергичность приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти позволила создать стройную систему управления краем, в которой важная роль принадлежала его постоянной коммуникации с центральной властью, персонифицированной в лице председателей Совета министров. Его письма И. Л. Горемыкину и Б. В. Штюрмеру, в которых представлен весь объем решавшихся управленческих задач — от постановки проблем до путей и методов их решения, дают основание утверждать, что выстроенная Н. Л. Гондатти региональная система управления выдержала испытания военного времени.

### Список источников

1. Андреев А. Е. Влияние Первой мировой войны на функционирование местных административных учреждений (на примере Тверской губернии) // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 7. С. 58—64.
2. Беляева Н. А. Владивостокский порт в условиях Первой мировой войны (по документам таможенного делопроизводства) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (75). С. 91—98.
3. Букалова С. В. Революционные события февраля 1917 года в Орле и тактика действий губернатора // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 53. С. 174—188. URL: [http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk\\_53\\_nojabr\\_2015\\_g./pravovie\\_i\\_politicheskie\\_aspekti\\_upravlenija\\_bukalova.pdf](http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_53_nojabr_2015_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija_bukalova.pdf) (дата обращения: 13.02.2023).
4. Виноградов П. В. «...Пришлось совершенно неожиданно сделаться единственным открытым для внешней мировой торговли портом Российской империи»: Владивосток в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 21—26.
5. Виноградов П. В. Обеспечение пожарной безопасности военно-технических грузов в дальневосточных портах Российской империи в годы Первой мировой войны // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 99—103.
6. Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Хабаровск : Приамурские ведомости, 1997. 205 с.
7. Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск : Хабар. гос. пед. ун-т, 1999. 365 с.
8. Лаврик Л. А. Из истории торгового представительства: на примере г. Владивостока в годы Первой мировой войны // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (70). С. 99—108.
9. Лазарева С. И. Государственная и общественная помощь населению в городах Дальнего Востока в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.) // Россия и АТР. 2015. № 1 (87). С. 58—68.
10. Марасанова В. М. Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России в условиях Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 г.) // Via in tempore. Сер. История. Политология. 2013. № 8 (151). С. 132—139.
11. Минаков А. С. Губернаторская власть в годы Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 62—73.

12. Минаков А. С. Губернаторы в феврале-марте 1917 г. (по материалам губерний центральной России) // История: факты и символы. 2017. № 3 (12). С. 73—83.
13. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 1. Д. 938.
14. Соколенко А. В. Роль приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти в обеспечении безопасности транспортных перевозок на Дальнем Востоке России в период Первой мировой войны. Август (июль) 1914 г. — март 1917 г. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2016. Т. 15. С. 78—87.
15. Старков Д. А. Губернаторы в системе местного управления и их вклад в решение продовольственного вопроса в Российской империи в первые годы мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 1. С. 64—70.
16. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914—1918 годов и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.

## References

1. Andreev A. E. Vliyaniye Pervoi mirovoi voyny na funktsionirovaniye mestnykh administrativnykh uchrezhdenii (na primere Tverskoi gubernii) [Influence of World War I on functioning of local administrative agencies (by the example of the Tver Province)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 7, pp. 58—64. (In Russian)
2. Belyaeva N. A. Vladivostokskii port v usloviyakh Pervoi mirovoi voyny (po dokumentam tamozhennogo deloproizvodstva) [Vladivostok port during the World War I according to the documents of customs paperwork]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2016, no. 2 (75), pp. 91—98. (In Russian)
3. Bukalova S. V. Revolyutsionnye sobytiya fevralya 1917 goda v Orle i taktika deistvii gubernatora [Revolutionary Events of February, 1917 in Oryol and the Governors' Tactic]. *Gosudarstvennoye upravlenie. Elektronnyi vestnik — Public Administration. E-journal (Russia)*, 2015, no. 53, pp. 174—188. Available at: [http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk\\_53\\_nojabr\\_2015\\_g./pravovie\\_i\\_politicheskie\\_aspekti\\_upravlenija/bukalova.pdf](http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_53_nojabr_2015_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/bukalova.pdf). Accessed: 13.02.2023. (In Russian)
4. Vinogradov P. V. "...Prishlos' sovershenno neozhidanno sdelat'sya edinstvennym otkrytym dlya vneshnei mirovoi trgovli portom Rossiiskoi imperii": Vladivostok v gody Pervoi mirovoi voyny ["...All of a sudden it found itself the only port of the Russian Empire open for world foreign trade". Vladivostok during World War I]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2020, no. 6, pp. 21—26. (In Russian)
5. Vinogradov P. V. Obespecheniye pozharnoi bezopasnosti voенно-tekhnicheskikh gruzov v dal'nevostochnykh portakh Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voyny [Fire safety of military-technical cargo in the far eastern ports of the Russian Empire during the World War I]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura — Society: Philosophy, History, Culture*, 2017, no. 7, pp. 99—103. (In Russian)
6. Dubinina N. I. *Priamurskii general-gubernator N. L. Gondatti* [Amur Governor-General N. L. Gondatti]. Khabarovsk, Priamurskie vedomosti Publ., 1997. 205 p. (In Russian)
7. Ikonnikova T. Ya. *Dal'nevostochnyi tyl Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Far Eastern rear of Russia during the World War I]. Khabarovsk, Khabar. gos. ped. un-t Publ., 1999. 365 p. (In Russian)
8. Lavrik L. A. Iz istorii torgovogo predstavitel'stva: na primere g. Vladivostoka v gody Pervoi mirovoi voyny [Out of the history of the trade representative office: on the example of Vladivostok during the World War I]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2015, no. 1 (70), pp. 99—108. (In Russian)
9. Lazareva S. I. Gosudarstvennaya i obshchestvennaya pomoshch' naseleniyu v gorodakh Dal'nego Vostoka v gody Pervoi mirovoi voyny (1914—1917 gg.) [Government aid and public assistance to population in Far-Eastern cities during World War I (1914—1917)]. *Rossiia i ATR — Russia and the Pacific*, 2015, no. 1 (87), pp. 58—68. (In Russian)
10. Marasanova V. M. Deyatel'nost' gubernatorov Verkhnevolzhskogo regiona Rossii v usloviyakh Pervoi mirovoi voyny (avgust 1914 — fevral' 1917 g.) [Activities of the governors of Upper Volga region of Russia in the period of the First World War (August 1914 — February 1917)]. *Via in tempore. Ser. Istoriya. Politologiya — Via in tempore. History. Political Science*, 2013, no. 8 (151), pp. 132—139. (In Russian)
11. Minakov A. S. Gubernatorskaya vlast' v gody Pervoi mirovoi voyny [Governorship during World War I]. *Rossiiskaya istoriya*, 2014, no. 5, pp. 62—73. (In Russian)
12. Minakov A. S. Gubernatory v fevrale-marte 1917 g. (po materialam gubernii tsentral'noi Rossii) [Governors in February-March 1917 (on the materials of the Central Russia Provinces)]. *Istoriya: fakty i simvoly — History: Facts and Symbols*, 2017, no. 3 (12), pp. 73—83. (In Russian)
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 702. Op. 1. D. 938.

14. Sokolenko A. V. Rol' priamurskogo general-gubernatora N. L. Gondatti v obespechenii bezopasnosti transportnykh perevozok na Dal'nem Vostoke Rossii v period Pervoi mirovoi voiny. Avgust (iyul') 1914 g. — mart 1917 g. [The Role of the Priamursky Governor-General N. L. Gondatti to Ensure Transport Security in the Far East of Russia in the First World War. August (July) 1914 — March 1917]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya — The Bulletin of Irkutsk State University. Series "History"*, 2016, vol. 15, pp. 78—87. (In Russian)

15. Starkov D. A. Gubernatory v sisteme mestnogo upravleniya i ikh vklad v reshenie prodovol'stvennogo voprosa v Rossiiskoi imperii v pervye gody mirovoi voiny (iyul' 1914 — fevral' 1917 g.) [The governors in the local authorities system and their contribution to the solution of the food supply issue in the Russian Empire during the First World War (July 1914 — February 1917)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Science*, 2008, no. 1, pp. 64—70. (In Russian)

16. Shilovskii M. V. *Pervaya mirovaya voina 1914—1918 godov i Sibir'* [World War I 1914—1918 and Siberia]. Novosibirsk, Avtograf Publ., 2015. 330 p. (In Russian)

#### **Информация об авторе**

*А. Н. Яковлев* — аспирант

#### **Information about the author**

*A. N. Yakovlev* — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 18.03.2023; одобрена после рецензирования 18.04.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 18.03.2023; approved after reviewing 18.04.2023; accepted for publication 20.08.2023